Похождения бывших альпинистов в настоящих горах

Часть 2.

С утра уже идем на тренировочное восхождение. Следите за шкалой времени. Пару дней назад мы летели в самолете примерно на той же высоте. А сегодня гид объявляет - «Выход в 6 утра, завтрак доступен с 5-ти». Мы от усердия вскакиваем в половине пятого, начинаем в темноте собираться, в 5 мы уже хлебаем чай, … и еще полчаса томимся бездельем в полном оснащении, включая обвязки, каски и кошки. Поль недоволен - по его теории каждую минуту на высоте надо использовать для сна. Получается это у него виртуозно. Он спит утром и днем, при свете и разговорах, и, по-моему, даже на ходу.

А нам предстоит акклиматизация. Голова чувствует себя хорошо, дыхалка тоже, а вот ноги не очень радуются неожиданной нагрузке. К тому же, интенсивные скальные занятия забили с непривычки мышцы. Поль, как молодой конь, наслаждается хорошей погодой, красотой окрестных гор и идет, не останавливаясь, всю снежно-ледовую часть. А это часа 3 бодрого хода. Честно говоря, он заранее предупредил, что пойдет непрерывно столько, сколько надо и что это для нас экзамен.

«Если будет трудно - считайте музыку в три такта» - советует музыкально одаренный гид. Мишаня шагает в ритме вальса, а я уже после первых 30 минут бормочу знакомые мелодии во всех доступных музыкальных стилях. Под конец вместо мелодий остаются только три слова - Раз, Два, Три. Дышу ртом и он быстро обсыхает - тогда трудно глотать. Хорошо еще, что оделись легко, не так жарко. Скоро от всех мелодий остается только жалкое «Ой-ой-ой».

Всему на свете, в том числе и бесконечному подъёму, все-таки есть конец. То есть короткая передышка, чтобы снять кошки - впереди предвершинный гребень. Смена деятельности - это по сути отдых, учит нас философия. Назвать лазание по скалам отдыхом после изнурительного подъема - издевательство. А Полю всё - развлечение.

Он учит русские слова.
«Ты готов?»
«Да, я готов». А что не так?
Учим его - Надо спросить -«Вы готовы?»
«Да, мы готовы!».
«Пошли!» - уж лучше бы он этого слова не выучил!
Так хочется еще посидеть на вершине - кругом красота, можно вытянуть ноги и попить воды.
Но нет, валим вниз. Снег, еще недавно твердый, прокис, месим его ногами, как хозяйка тесто.
Посреди ледника - стоп! «А не провести ли нам еще одни ледовые занятия?» Тематика - 1. преодоление ледовых трещин на передних зубьях кошек, 2. анализ ошибок при работе с ледовыми крючьями.
Современные кошки удивительно удобные, хорошо крепятся на ботинке, но когда крепежная завязка дубеет, справиться с ней бывает нелегко.
Крючья Поль выдал свои и пригрозил содрать с каждого по €60, если потеряем.

Работа по завинчиванию крюка ювелирная, можно сказать приятная.
Ледорубом аккуратненько подготовить плоскую площадку, элегантными движениями ввинтить крюк в лёд и зафиксировать крутящую ручку. Вуаля! Вщелкивай карабин, продевай веревку и наслаждайся уверенностью в следующей минуте. Вот и Поль теперь не сомневается, что если мы упадем в трещину, то сможем зафиксировать себя на ледовой самостраховке.
Я бы не была столь самоуверенной. Он все показывает обстоятельно и в подробностях, но только один раз. Не усвоил - твои проблемы!
В конце упражнения надо выдуть из вывинченного крюка лед, надеть на режущую поверхность пластиковую защитную сетку и прикрыть острый край оранжевым колпачком.

Пора-пора! Почти бегом до хижины, взять оставленные там спальники и вниз на канатную дорогу и в Шамони. У нас масса времени для отдыха до завтрашнего утра. А в гостинице чай - «пей-не-хочу» и душ, под которым хочется стоять полчаса. Правда, сервис в гостинице ровно на две звезды, и душ приходится держать в руке. Но это сущая ерунда. Под вечер вспомнили, что целый день ничего не ели. О-кей, не проблема. Напротив нашей гостиницы ресторанчик. Открывается в 7 вечера, из работников один хозяин. По-английски ни слова, весёлый, шустрый, не может поверить, что не берем вина. Это что за ужин такой? Лора берет пиво, мы - минералку. Еще успеем пройтись по французским винам, а пока организм равнодушно взирает на аборигенов за соседним столиком - они ни в чем себе не отказывают. Мясо обалденное, подача художественная, скорость готовки горнолыжная - французская гастрономия не подводит! Мерси боку, месье. Теперь подсушить вещички и спать.

Время летит как в мультфильме. Никакой передышки. Наутро после завтрака идем на трамвай. У него кольцо совсем рядом с нашей гостиницей. Рюкзаки лопаются от снаряжения, одежды на все варианты погоды и надежд на невозможный исход.
О-па! Позор нашему Полю - на трамвай билетов нет! Надо было заранее резервировать билеты. Желающих подняться больше, чем сил у старомодной техники. Запустили чудо инженерного искусства в 1909 году, еще в паровом варианте. Теперь трамвай электрический, с зубчатым рельсом посреди обычных - иначе ему в гору не вскарабкаться. На остановке толчея рюкзакатых пассажиров, совсем как в Куликово, когда вся толпа со скал пытается влезть в нерезиновый «подкидыш». Отмечаю мадам, склонную к 90-летию, рюкзак за спиной, палки наперевес, собачка на поводке. Кстати о палках - удобная в горах вещь. Взяли их на всякий случай, а в результате почти из рук не выпускали. Даже, например, в варианте - в одной руке палка, в другой ледоруб.
Трамвай тащится целый час мимо ленивых коров и расписных домиков, а в верхней части в таком узком туннеле, что кажется, что состав уже все бока об скалы ободрал. Выныриваем на поверхность - вот и конечная остановка. Травы уже нет, вокруг только морена.

«Пошли?»
Впереди подъем по длиннющей тропе с тяжелым рюкзаком. Сколько это будет в километрах - никому не интересно.

Мерить можно в часах хода и в метрах по вертикали, которые надо набрать. В нашем случае - примерно 800 отвесных метров. Прикидываем в этажах - получается где-то 270.
«Пошли?»
Счастливых и веселых на этой тропе я не встречала. Усталых и измученных участников, сконцентрированных, уверенных в своих силах спортсменов, замордованных тягомотными клиентами гидов - ДА!
Ищите меня в первой категории, Мишаню - во второй, Поля - третьей. Времени наш гид не теряет, выучил еще пару русских слов - «молодец» и «давай-давай».

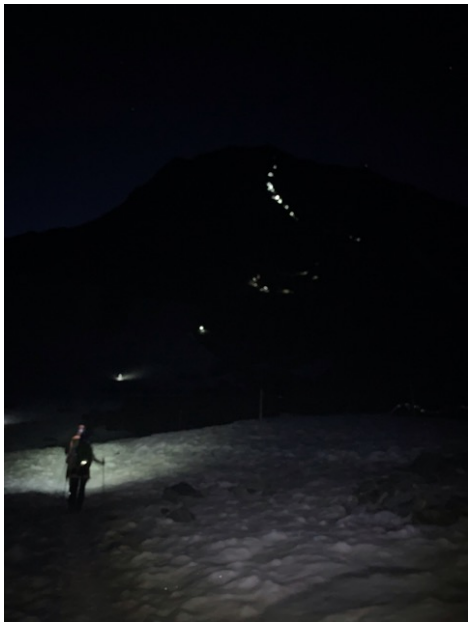
Он доволен - в хижине Тет Рус (Refuge Tête Rousse - 3167м) он размещается не с клиентами, а в компании гидов. А для нас комната на 12 вспотевших человек, привычные нары, все хотят сушиться и заряжать мобильники.

К нам присоединяется еще один гид. Так положено - на каждого гида не более 2-х участников. Филипп уже лет 40 в горах. Загар из временного давно стал естественным цветом лица. Морщины вокруг глаз, на лбу и далее везде - яркое солнце прожигает сквозь очки и защитный крем. Отличный парень, только с английским полная беда. Конечно, жестикуляция, причмокивание и пощелкивание добавляет ярких красок в лингвистический ребус общения с ним, но боюсь, что в критической ситуации этого может не хватить. Но других вариантов нет. Сейчас конец сезона. Через пару недель закрываются все хижины - горы прощаются с альпинистами и готовятся к нашествию горнолыжников. Это межсезонье - период отпусков у гидов. Вот и наш Поль собрался жениться через пару недель, мы у него последняя группа. Так что на безрыбье и и Филипп - не худший вариант.

Обсуждаем тактику восхождения на Мон Блан. «Выходим в 6, потому, что раньше 5-ти завтрак не дают»- предлагает Поль. Крутой скальный контрфорс с подъемом на 750 метров по высоте проходим с полными рюкзаками, в хижине Готье оставляем лишнее и часиков за 6 по снежно-ледовому маршруту выходим на вершину».

Миша резонно возражает - «Как это выход в 6? Выходить надо в 1 час ночи. Крутой скальный участок с полными рюкзаками быстро не проскочишь - там все идут в связках, да и дальше подниматься лучше по замершему снегу, пока он не подтаял.» Но перспектива выходить без завтрака не кажется Полю заманчивой, скальный участок ему тоже неохота проходить в темноте, да и спать на высоте 3800 даже ему некомфортно. Решили, что Лора пойдут с Филиппом (он на всё согласен) пораньше, а нам придется согласиться с Полем - он здесь командир.

Спать сложно не столько из-за высоты, но и потому, что где-то в час ночи кто-нибудь начинает собирать рюкзак и выходить на восхождение. Потом встают те, что выходят в 3 и 4 ночи. Шуршат молниями, громко шепчутся в темноте, а некоторые несознательные клиенты еще и включают налобный фонарик. Свет мечется по лицам и рюкзакам, замирая в дверном проёме. Уходящих провожает храп тех, кто уже дошел до ручки и ни на что не реагирует.



Выходим вовремя, хотя еще по темноте. Налобный фонарик светит на ноги предыдущего участника. Так лучше видно где тропа.

Задираем голову вверх - настоящих звезд нет, но мелкие группы фонариков в полном мраке составляют Созвездие Большой Горы. Это вышедшие раньше альпинисты поднимаются к хижине Готье (Refuge de Goûter - 3835м).

Немного рассвело и мы как раз подошли к кулуару. Днем по нему почти непрерывно сверху летят камни, а ночью вода и снег держат камни в ледяных объятиях - нам так безопаснее. У этого кулуара дурная слава - за последние 16 лет там погибли 78 альпинистов. «Не так-то и много» - оптимистично информирует нас Поль.

После кулуара тропы как таковой нет - только скальный маршрут, причем довольно крутой. Идем в связках, причем непривычно коротких. Народу здесь ходит много и для безопасности по ходу подъема кое-где провешены металлические перила и тросы. Тросы частично повреждены и получить металлическую занозу в ладонь - как нечего делать. Да и холодно рукам без перчаток. На этом участке надо набрать 700 метров по высоте. Ни о каких остановках, естественно, нет и речи. «Давай-давай», «пошли-пошли» - научили гида на свою голову!

На последнем взлете к хижине Check Point. Маленькая хижина, где наши имена тщательно проверяют по спискам. Просто так к хижине и Монблану не подойти. «Ну и ну!» - удивляются проверяльщики - «Вы-первые русские в этом году! А ведь уже сентябрь!». Я этому не очень верю - мы сами встречали и украинца и белорусов, так что и наши люди наверняка были. Но эти и другие мелкие вкрапления поляков, румын и прочих чехов тонут в густом котле грассирующей французской речи. Мы тоже вовсю стараемся не ударить в снег лицом и вместо запростецкого слова «кошки» элегантно произносим по-французски «crampons”, с носовым прононсом. Слово это даётся нам с трудом, буквально ускользает от утомлённого скальным трудом сознания. А ведь еще томный, настоенный на веках употребления Бургундского, акцент надо добавить в непослушный звук «р».
Попробуйте, а если не получится, начинайте с простого, например -
Bienvenue au Mont Blanc!

Конец 2-й части